

Сердце Цзи Фэна забилося сильнее. Этот сюрприз был слишком неожиданным. Он резко встал, ударившись о край стола, и, морщась от боли, глупо улыбнулся:

— Ты пришёл.

Шэнь Цян кивнул, говоря обычным тоном:

— Быстрее, сегодня нельзя опаздывать.

Обычно, когда Шэнь Цян так говорил, Цзи Фэн часто медлил, то что-то терял, то забывал, и мог потратить несколько минут, чтобы собрать всё необходимое.

Но сегодня Цзи Фэн не только не раздражался, а наоборот, сделал всё быстро, впервые собрав все за две минуты, затем за три минуты проглотил завтрак и, улыбнувшись Шэнь Цяну, сказал:

— Пошли.

Он не мог объяснить, но был невероятно счастлив. Раньше он никогда не замечал, как сильно ему нравится ходить в школу вместе с Шэнь Цяном.

Его глупая улыбка заставила Шэнь Цяна покачать головой.

Однако глупость Цзи Фэна длилась всего полминуты. Как только он вышел за порог своего дома, он увидел отца Шэнь Цяна, стоящего у входа в дом Старика Шэня, с двумя бутылками молока в руках.

Увидев ребят, Гу Хунь улыбнулся и поздоровался с Цзи Фэном. Тот осторожно посмотрел на него, боясь, что в следующую секунду Шэнь Цяна заберут.

На самом деле Гу Хунь просто принёс молоко для Шэнь Цяна. Услышав, что Шэнь Цян часто ходит в школу с Цзи Фэном, он решил принести молоко и ему.

Цзи Фэн взял молоко, опустив голову, и тихо сказал:

— Спасибо.

Его сердце постепенно опускалось.

Неужели Шэнь Цян всё же уедет?

Шэнь Цян не заметил странности Цзи Фэна. Взяв молоко, он попрощался с отцом и, как обычно, пошёл вперёд. Лишь через несколько минут он заметил, что что-то не так — Цзи Фэн до сих пор молчал.

Он с удивлением обернулся и увидел, что Цзи Фэн задумчиво держит молоко, медленно шагая, опустив голову, так что его лицо было не видно.

Увидев, что тот вот-вот врежется в дерево на обочине, Шэнь Цян схватил его за руку:

— Что случилось? Молоко не пьёшь, оно...

Не закончив фразу, Шэнь Цян увидел две слезы на лице Цзи Фэна и растерялся:

— Что случилось?

Он знал Цзи Фэна уже два года и почти никогда не видел его плачущим. Цзи Фэн был тем, кто старался быть счастливым, и хотя сам он был вспыльчивым, но обычно злился всего на несколько минут, быстро справлялся с негативными эмоциями и не позволял им задерживаться надолго.

Кажется, это был первый раз, когда он видел Цзи Фэна плачущим так сильно. Его глаза уже покраснели, он не издал ни звука, но слёзы текли непрерывно, и казалось, что его печаль можно было почувствовать издали.

Цзи Фэн не ответил, упрямо опустив голову.

В это время на дороге в деревню было довольно много людей. Шэнь Цян, хмурясь, отвёл Цзи Фэна к заброшенному дому у дороги. Этот дом раньше принадлежал пожилой паре, которую дети забрали в город, и с тех пор он стоял пустым. Дом был полуразрушен, дверь — деревянная и полуоткрытая. Они часто проходили мимо него по дороге в школу, и Цзи Фэн даже шутил, что там могут быть призраки.

Дом был старым, но хотя бы мог укрыть их.

Шэнь Цян, видя, что Цзи Фэн всё ещё плачет, вздохнул. Он, вероятно, уже догадался, в чём причина его горя.

Он молча стоял рядом с Цзи Фэном около пяти минут. В тишине Цзи Фэн постепенно успокоился и, наконец, вытер слёзы и сделал шаг вперёд:

— Пошли.

— Цзи Фэн, — Шэнь Цян остановил его. — Я же говорил, что не уйду.

Цзи Фэн, плача, икнул:

— Правда... правда?

— Разве я похож на лжеца?

Цзи Фэн молчал. Действительно, за всё время их дружбы он никогда не видел, чтобы Шэнь Цян врал.

Он осторожно поднял глаза на Шэнь Цяна, его глаза были слегка опухшими, и он тихо спросил:

— А твои родители согласны?

— Согласны, — Шэнь Цян тоже понизил голос, словно боясь его напугать. — Я уже поговорил с ними. Я остаюсь здесь, мне нравится здесь, и я буду учиться здесь. Они согласились.

Сердце Цзи Фэна наконец успокоилось.

— У-у-у, — внезапно Цзи Фэн снова начал рыдать, на этот раз громко, и сквозь слёзы жаловался:

— Я думал, ты уедешь. Если бы ты уехал, что бы я делал?

Шэнь Цян почувствовал тепло в сердце. Он знал, что если бы он уехал, Цзи Фэн был бы самым

расстроенным.

Импульсивно он обнял Цзи Фэна, слегка коснувшись его щеки подбородком:

— Ладно, хватит плакать. Ты выглядишь ужасно, когда плачешь.

— Сам ты ужасный, самый ужасный, — Цзи Фэн попытался оттолкнуть его, но не смог, и больше не сопротивлялся.

Через некоторое время Шэнь Цян отпустил Цзи Фэна:

— Ну что, теперь не грустишь? Пошли, мы уже опаздываем.

— Угу.

Первый день учёбы прошёл, как обычно: церемония открытия, знакомство с учителями, раздача учебников, а остальное время — самостоятельная работа. На следующий день начались обычные занятия.

Во время урока Цзи Фэн, глядя на человека, сидящего позади него, чувствовал себя спокойно, но в то же время стыдился своего предыдущего поведения. Боже, Шэнь Цян, наверное, теперь думает, что он слишком к нему привязан.

Его гордость и достоинство были разрушены!

Но...

Достоинство потеряно, но самое главное — Шэнь Цян остался. Это было лучшее, что могло случиться!

Накануне вечером, в доме Старика Шэня.

Четыре человека сидели на диване, кроме Старика Шэня, который смотрел телевизор, остальные молчали.

Через некоторое время Гу Хунь мягко спросил Шэнь Цяна:

— Ну что, решил?

Шэнь Цян посмотрел на него.

Несколько дней назад он отказался от предложения матери вернуться в школу, и это было не только из-за обиды, но и потому, что ему действительно нравилось здесь.

Если бы он вернулся с родителями, всё было бы иначе. Мама уже уволилась с работы, чтобы заботиться о нём, а отец обещал уделять ему больше времени.

Но если бы он уехал, что бы стало с Цзи Фэном?

Вспомнив, как Цзи Фэн посмотрел на него, когда увидел отца, он понял, что если бы он уехал, Цзи Фэн был бы очень расстроен.

И ещё... дедушка.

Шэнь Цян посмотрел на спину Старика Шэня, его мысли были полны сомнений. Дедушка становился старше, и действительно ли он мог оставить его одного?

Он долго думал, так долго, что Шэнь Сяочунь нервно схватила руку Гу Хуня, прежде чем чётко произнёс:

— Папа, я остаюсь здесь.

Теперь вопрос о том, вернётся ли Шэнь Цян, наконец разрешён, и настроение Цзи Фэна снова поднялось с самого дна до пика. Каждый день на его лице, казалось, было написано «Я счастлив».

Время шло, и с начала учебного года прошло уже больше месяца. В тот день Цзи Фэн неожиданно проснулся рано, вскочив с кровати в шесть утра. Когда он пришёл в дом Старика Шэня, тот чуть не выпучил глаза, подумав, что ошибся:

— Цзи Фэн? Ой, парень, что ты так рано?

— Доброе утро, дедушка Шэнь, — громко поздоровался Цзи Фэн, улыбаясь. — Раньше встал, чтобы пойти в школу.

С этими словами он весело вбежал в комнату Шэнь Цяна.

Шэнь Цян только что закончил утреннюю тренировку и переодевался. Он слышал голос Цзи Фэна, но не ожидал, что тот войдёт так быстро. Его рука, держащая одежду, замерла.

Цзи Фэн, однако, ничуть не смутился, увидев, что Шэнь Цян только что снял рубашку и собирался одеться, и сказал:

— Одевайся!

При этом он открыто смотрел на тело Шэнь Цяна. Шэнь Цян был более подтянутым, чем его сверстники, но всё же был худощавым из-за возраста. Цзи Фэн всегда считал, что тело Шэнь Цяна выглядит лучше, чем его собственное. Он сам был слишком худым, и ему хотелось бы немного набрать вес.

Шэнь Цян чувствовал себя неловко, одеваясь при другом человеке, но это был Цзи Фэн, поэтому он не стал ничего говорить. Если бы он серьёзно попросил Цзи Фэна выйти, тот, вероятно, не только не вышел бы, но и назвал бы его занудой.

Он взглянул на Цзи Фэна, думая, как у этого парня такая толстая кожа.

Однако, когда Шэнь Цян, оставшись в одних трусах, наклонился, чтобы надеть брюки, Цзи Фэн, который до этого пристально смотрел, вдруг отвел взгляд, словно почувствовал лёгкую неловкость. Он пробормотал что-то под нос и посмотрел в сторону.

Странно, почему он вдруг почувствовал неловкость?

Авторское примечание:

Ла-ла-ла, Новый год! Поздравляю всех с Новым годом! Пусть все ваши желания сбудутся.